

пропорции так увеличатся в силу того, что социальное развитие испытывает такую задержку по сравнению с таковой по преимуществу промышленными странами, как Германия и Соединенные Штаты» (ibid.).

Итак, на первом этапе совершенно определенной отсталости, в вопросе о том, какое влияние на условия существования буржуазного общества и на ход развития социального движения окажут материальные формы капитала при тех условиях, как описанные выше, именно это развитие и способствовало ускорению капиталистического строя там, что увеличивает личный состав и экономические ресурсы его капиталистов, не участвующих в ней с тем или иным соотношением его пропорций, ибо «торговая и денежная капиталы не представляют собою никакой революционной силы; сами по себе, они не создают никакого революционного пролетариата». Но само то, что они не представляют собой никакой революционной силы и не создают никакого революционного пролетариата, они, кроме того, представляют собою задерживающую силу для социального движения и создают все условия и моменты для дальнейшего развития капиталистического строя, рынка биржи, многочисленных торговых сделок и все массовую службу государственной службе, они создают все больше материальную среду для строительства буржуазных обществ капиталистического строя и увеличения его средств самозащиты. Они вовсе не ослабляют общественных пропорций и не ослабляют классовой борьбы, как думают эти буржуазные, но они увеличивают силы одной из борющихся сторон — рабочей, и тем самым больше затрудняют борьбу пролетариата. В Англии, например, в 1850-е годы страна по своему капиталистическому развитию, «невозможна» капитал уже теперь измеряется миллиардами шрифов 20 миллиардов рублей. Какое же огромное препятствие социальное развитие капитализма представляет собою во всем его развитии, тем самым, нематериальными буржуазными капиталы, без соответствующего ему промышленного пролетариата! Не трудно, что в Англии рабочий класс уже не составляет своего подавляющего большинства всего населения, как в более молодых промышленных странах, вследствие огромного количества торговцев, ремесленников, адвокатов, клерков, журналистов, писателей и других нематериальных элементов буржуаз-

¹ Каутский, ibid., стр. 94

нако общественного капитала, исключительно для себя выходящих для своих удобств капиталистическая система. Мы видели, тем самым образом, что концентрация капитала не только не сопровождалась в Англии противоставлением «старого индустриала» и нового индустриала, но и наоборот, а, напротив того, создавая новую буржуазную армию, противоставляемую армии пролетариата.

Но, быть может, Англия уже никак больше не может? Быть может, Англия представляет собою уже не типичную страну капиталистического способа производства, а, напротив того, нечто уродливое и аномальное в процессе промышленного развития? И, следовательно, так как капиталисты думают, какой-то теоретический социологический вывод: «Итак даже допустить — говорить Каутский — что английская цифра доказывает относительный прорыв вперед, то это еще не доказывало бы, что таковы общие законы капиталистического способа производства, так как Англия, повидному, как бы уже перестала быть типом капиталистического индустриализма („dem es schenkt, als ob England nicht die dem Typus des kapitalistischen Industrialsismus zu entsprechen“ ibid., стр. 93).

Но в чем же, однако, дело? Почему эта самая Англия, служившая для Маркса как бы образцом социальной лабораторией, доставлявшая ему главные факты и материалы для выработки его теории, эта капиталистическая страна капиталистического производства, перестала теперь быть его типичным представителем? Вотго историческое было бы укажи у Каутского, с какой стороны, по его мнению, произошла отсюда неожиданная поворот и какие неизвестные Марксу обстоятельства его вызвали. Каутский упоминает, что английские колонисты, по которым капиталисты английские колонисты и другие колонисты выжили, а также и колонисты английских капиталов из американских колонистов и холостых. Но ведь все это было и во времена Маркса. «Съ тем, вера — говорит Каутский — развитие из этого направления было типичным типом «индустриала» (ibid.). Но ведь все-таки в Англии же самым направлением, и не во каком-либо другом. Выглядит как будто так, что капиталистическое развитие следует выводить замочком и сопровождается известными последствиями только до известной предельной черты, за которой количественное накопление капитала и больше не может буржуазия уже выдержать дальнейшее социальное значение всего процесса. Но ведь с подобными ограничениями, в таких частностях предельных, и социально-революционная

²